

**РОДНОЙ ЯЗЫК СОВРЕМЕННЫХ КАЛМЫКОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)²⁴****Цаган Д. Манджиева**

Институт языкознания РАН, Российская Федерация

В статье анализируется нынешняя тенденция пересмотра концепции термина «родной язык» в условиях современной языковой ситуации в России. «Родной язык» непосредственно связан с этничностью, национальной идентичностью, ориентирован на историю и культуру этнической группы в целом, все это обуславливает многозначность этого понятия. Актуальность данной проблематики объясняется глубоким интересом и потребностью изучения понятия "родной язык" ввиду сложного содержания. Эта категория будет исследоваться во взаимосвязи с языковой ситуацией, что даст возможность проанализировать ее сущность и функции. Автор рассматривает тенденцию распространения, использования и интерпретации термина «родной язык» и его функций на примере калмыцкой языковой общности Республики Калмыкия, где в 2020-2021 гг. было проведено комплексное социолингвистическое исследование. В результате полевого исследования выявлено, что понятие «родной язык» респондентами понимается по-разному, в зависимости от влияющих факторов, таких как социальные, религиозные и т.д.

Ключевые слова: родной язык, национальная идентичность, государственный язык, функционально первый язык, язык родителей

MOTHER TONGUE OF MODERN KALMYKS: A SOCIOLINGUISTIC STUDY**Tsagan D. Mandzhieva**

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

The article analyzes the current tendency to revise the concept of the term "native language" in the context of the modern language situation in Russia. The "native language" is directly related to ethnicity, national identity, focused on the history and culture of the ethnic group; in view of its complex content, it should be noted that this topic has previously been considered by scientists in other studies. This category will be studied in conjunction with the linguistic situation, which will make it possible to analyze its essence and functions. The author examines the trend of the spread, use and interpretation of the term "native language" and its functions on the example of the Kalmyk linguistic community of the Republic of Kalmykia, where in 2020-2021a comprehensive sociolinguistic study was carried out. As a result of the field study, it was revealed that the concept of "native language" is understood by respondents in different ways, depending on influencing factors, for example, social, religious, etc.

²⁴Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННМО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

The reported study was carried out in the frames of RFBR and DFG, project number № 21-512-12002 ННМО_а "Prognostic methods and future scenarios in language policy – multilingual Russia as an example.

Keywords: *mother tongue, national identity, state language, functionally first language, language of parents*

Современные условия в мире могут быть точнее описаны не столько с помощью понятия *глобализации*, сколько с помощью понятия *глокализации*, где последняя обозначает рост локальных (в т.ч. этнических и языковых) идентичностей [Шимов, 2012: 97]. Вследствие этого наблюдается повышение научного интереса к вопросам национального и социального характера [Гафарова, 2006: 3]. Культура «визуально и вербально фиксирует генетические, географические, исторические, лингвистические границы этнокультурного сообщества». Главная культурная ценность, которая способствует сохранению этнической общности, – язык [Макарова, 2006: 13–14]. Согласно мнению исследователей, язык на равных условиях с другими культурными факторами является важнейшим инструментом самоидентификации [Головко, 2018: 45].

Язык в этнической идентификации, в первую очередь, имеет значение как один из важнейших компонентов этнического самосознания – субъективного представления, идеи, на основе которой индивид ассоциирует себя с этнической, языковой группой. Изучение языка как элемента этнического самосознания вместе с изучением языкового поведения даёт возможность получения информации как о языковых процессах в обществе, так и об этнокультурной ориентации индивида и группы – степени их языковой и этнической (культурной) ассимиляции или сохранения [Макарова, 2006: 17].

В научной парадигме рассуждений о языке существует точка зрения, согласно которой язык является одним из самых важных факторов формирования этнического самосознания. «Родной язык» соединяет в себе ориентированность на историю своего народа, культуры и его биографию [Биткеева, 2016: 147]. Данное понятие не является новым, но по своему содержанию достаточно сложное и многогранное, которое все еще остается недостаточно изученным, чем и обусловлена актуальность выбранной проблематики. В статье термин «родной язык» рассматривается в контексте современной языковой ситуации, что позволяет рассмотреть не только его содержание, но и функции в современных мировоззренческих установках.

Сегодня тема родных языков и языковых прав занимает первостепенное значение в общественном дискурсе, в связи с этим споры относительно языка углубили и расширили поле для научных изысканий. Данная проблематика получила свое развитие в работах исследователей в области этносоциологии, политологии, социолингвистики и т.д. Вопросы,

связанные с концепцией и методологией исследования родного языка отражены в работах Н.Б. Вахтина, В.М. Алпатова, В.А. Тишкова и др. [Вахтин, 2004; Алпатов, 2020; Тишков, 2019].

Существует множество теорий относительно концепции родного языка. Так, современный конструктивистский подход рассматривает язык как ключевой символ, вокруг которого формируется понимание этнической отличительности [Тишков, Шабает, 2011: 45]. В «Словаре социалингвистических терминов» понятие «родной язык» имеет четыре дефиниции:

- 1) «то же, что и материнский язык;
- 2) то же, что этнический язык;
- 3) то же, что и функционально первый язык;
- 4) то же, что национальный язык, т.е. язык любого народа, населяющего РФ, кроме русского» [Словарь социалингвистических терминов, 2006: 187].

В международном дискурсе термин «родной язык» понимается как «язык матери», «который передается от матери к ребенку» [Шевалье, 2015: 58]. «Материнский язык – это язык матери, который ребенок осваивает незаметно с младенческого возраста и до 5–6 лет благодаря тому, что он постоянно находится на руках у матери или рядом с ней» [Вахтин, Головки, 2004: 46.]. «Сейчас даже в наиболее этнически однородных странах есть в каком-то количестве люди с иным материнским языком (хотя бы иммигранты), и везде актуально международное общение» [Алпатов, 2020: 116]. При этом следует отметить тот факт, что во многих случаях язык матери остается для человека самым главным на протяжении жизни [Тишков, 2019: 129, 132].

В российском же опыте вопрос о родном языке в переписях населения представлял собой своего рода контрольный вопрос о национальности [Тишков, 2019: 133–134]. Однако с 2010 г. в переписи населения сначала спрашивают о языке, затем следует вопрос о национальности. В 2018 году произошли изменения касательно законодательного определения статуса и функций «родного языка» в Федеральном законе № 273 «Об образовании в Российской Федерации». Государственной Думой была издана и принята поправка к статье 14, пункту 4: «Граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании...» [Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «Об образовании в Российской Федерации», http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/bf7fadb3532c712ccd28cc2599243fb8018ed869/]. Данная поправка позволяет школьникам и родителям выбрать язык, т.е. изучать

государственные языки республик России на «добровольной основе» в качестве родного языка, русский язык также включен в качестве родного [Тишков, 2019: 139; см. <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/323446/>]. В 2019 году в школьной программе появились два новых обязательных предмета: русский родной язык и русская родная литература. В репортаже «Российской газеты» председатель Ассоциации учителей русского языка и литературы Роман Дощинский отмечает, что курс родного языка разделен на три блока: лингвокультурология, нормы речи и риторика [см. <https://rg.ru/2019/09/16/v-shkole-poiavilis-russkij-rodnoj-iazyk-i-russkaia-rodnaia-literatura.html>].

Один из ключевых пунктов работы заключается в проведении детального анализа распространения и использования дефиниций, определяющих родной язык, что позволило понять и уточнить состояние этнического самосознания калмыков. Для этого обратимся к результатам социалингвистического исследования калмыцкой этнической группы.

В последнее время особенно активны миграционные процессы, вследствие которых происходит взаимодействие языков и как результат переориентация языковых общностей с одних языков на другие [Биткеева, Вингендер, 2020: 40–41]. В таких ситуациях для носителей свойственно двуязычие или многоязычие, при котором «родной язык» становится неоднозначной категорией. Сложившаяся языковая ситуация в республике объясняется «значительным сужением сфер функционирования калмыцкого языка, отсутствием должной языковой среды». Большинство калмыков в качестве основного языка общения используют русский язык [Дякиева, 2015: 96]. В связи с этим современная ситуация среди калмыков такова, что калмыцкий язык для многих калмыков перестает быть функционально первым языком и теряет статус родного языка. Говоря о функциональном развитии калмыцкого языка, отмечается, что он используется в сфере образования и сфере массовой коммуникации [Биткеева, 2006: 90].

Материалом исследования послужили данные 63 анкет и автобиографических нарративов (интервью). Анкетирование проводилось среди городского и сельского населения, опрашивались студенты и другие категории населения, занятые профессиональной деятельностью в разных сферах. В анкете содержались вопросы, касающиеся пола, возраста и образования информантов. Анализ анкет показал, что возраст респондентов распределился следующим образом: 1) до 25 лет; 2) от 25 до 45 лет; 3) от 45 до 60 лет; 4) 60 лет и старше.

Предметом анкетирования стало формулирование важных в нынешнем речевом пространстве критериев определения понятия «родной язык». Нами были обозначены варианты объяснений исследуемого понятия, отражающие как объективную, так и субъективную стороны вопроса.

С целью изучения мнения современного калмыцкого общества в рамках социалингвистического исследования нами был проанализирован вопрос «Что для Вас определяющее в ответе на вопрос о родном языке?».

Большая часть респондентов ответила на вопрос, отметив вариант ответа «язык этнической группы, с которой я себя идентифицирую». Таким образом, 71,5 % отдали калмыцкому языку первенство роли этнического идентификатора. Они придерживаются мнения, что знание родного языка и сегодня, в условиях урбанизации, связано с этнической идентичностью, принадлежностью индивида к той или иной группе. Многие исследователи считают, что отождествление языка с символом этноса, признание его ценностью, частью этнической культуры способствует сохранению родного языка. Большинство калмыков только понимают речь на калмыцком языке, но не могут сами говорить, либо не понимают речь на родном языке, поэтому в такой ситуации при общении для них характерно использование другого языка, т.е. происходит процесс смены родного языка. Таким образом, родной язык перестает быть функционально первым языком. Несмотря на это, большая часть калмыков родным языком считают язык народа, видя в нем символ этнической идентичности.

Данные нашего опроса показали, что 28, 5 % информантов ответили, что понятие «родной язык» ассоциируется с вариантом ответа «язык моих родителей». Некоторые представители этнической группы, вполне возможно, и даже не владея языком своего народа, родным языком считают язык этноса, к которому принадлежат родители билингва. Однако есть информанты, которые читают, пишут и свободно говорят на калмыцком языке, они также придерживаются данной точки зрения: *«родной язык – это, в первую очередь, язык, наверное, твоих родителей, бабушек, дедушек. Язык как один из ярких и самых важных идентифицирующих факторов, я так считаю. Допустим если мы калмыки и считаемся калмыками, то язык должен иметь определяющее значение»* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ЛАЦМ]. Таким образом, подтверждается мнение о том, что родной язык – это язык, усвоенный в детстве, навыки использования которого в основном сохраняются и во взрослом возрасте.

Следующий вариант отражает функциональный подход к данному понятию, этим объясняется широта применения языка в различных социальных сферах (образование, семейное общение и др.). По данным анкетирования, такой версии придерживаются 19 % респондентов, они считают, что родной язык – язык повседневного общения.

Версии – язык, на котором думают – по большей части придерживаются представители среднего и старшего поколения. В нашем анкетировании 14, 3 % информантов считают его родным языком. Так, информант, исходя из своего жизненного опыта, говорит: «Даже наше

старшее поколение, преподаватели говорили: «Вы дома думаете на калмыцком или на русском?». Я понимаю теперь их вопрос. Понимаю. Сейчас вот начинаю осознавать. Поэтому если отвечать на Ваш вопрос, то если я мыслю, говорю и думаю на своем родном языке. Это родной язык мой» (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ЛАЦМ].

В ходе последующего анализа мнений относительно понимания термина «родной язык» выявлено, что 11, 1 % респондентов придерживаются варианта ответа – язык моей страны, язык, на котором я общаюсь в семье.

Впрочем, необходимо отметить, что часть из опрошенных 6, 3 % респондентов в анкете высказали свое мнение, отдав предпочтение ответу – затрудняюсь ответить. По нашему мнению, такой версии придерживались информанты в связи с отсутствием варианта, который был бы им близок по своему содержанию, или ввиду невозможности выбора из приведенного списка ответов.

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующий вывод: калмыцкий язык является одним из основных компонентов этнической идентичности калмыков, но их этническая идентичность связана не с реальным использованием калмыцкого языка всеми членами этнической общности, а с его символической ролью в формировании чувства родственности с этносом (имеются в виду респонденты моложе 40 лет). К примеру, информант говорит: *«Для меня родным языком стал калмыцкий язык это однозначно. Потому что я как бы материнский язык, который я впитал с молоком матери, это был русский язык. Почему калмыцкий язык стал для меня родным? Потому что это язык внутреннего мира, язык «Джангара». Вот, допустим, я читаю тот же самый «Джангар» на родном языке, и я смотрю, то, что у меня душа отдыхает, становится крепче. Т.е. я вижу через родной язык мир своих предков, свой внутренний мир, подкоркой своего самосознания. Я понимаю, что это есть мое родное»* (Информант, калмык, 23 года, Элиста) [ЛАЦМ]. Примечательно то, что данное мнение высказал информант, относящийся к молодому поколению. В ходе интервью с другим информантом относительно родного языка была озвучена следующая точка зрения: *«Для меня родной язык это тот язык, за который у меня болит душа. Потому что я переживаю и думаю постоянно о том, как улучшить ситуацию именно с калмыцким языком в нашем регионе»* (Информант, калмычка, 22 года, Элиста) [ЛАЦМ].

Принимая во внимание ответы на вопрос о родном языке, для подробного исследования в анкете для определения родного языка был изучен вопрос «Какой язык Вы считаете родным?». Согласно результатам исследования, большинство респондентов отметили, что родным языком для них является калмыцкий язык – 58,7%. Из этого следует, что для большинства респондентов характерно высокое национальное самосознание.

Некоторая часть респондентов выбрала два языка: и русский, и калмыцкий языки – 34,9 %. Данный ответ позволяет посмотреть на этот вопрос с другой стороны: калмыки находятся в составе России, русский язык является государственным языком Российской Федерации. Этим, скорее всего, и обусловлен ответ. Также можно предположить, что этот вариант могли выбрать респонденты, которые сами или их родители состоят в смешанном браке. Во всяком случае, есть на этот счет и другое высказывание: информант, относящийся к среднему поколению, отмечает: *«Я считаю, что родной язык должен быть один, а второй язык это, наверное, язык гражданской идентичности. Любить надо оба языка. Непосредственно для меня родным языком считается мой родной калмыцкий язык»* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ЛАЦМ].

Другая часть респондентов родным языком считает русский язык. Согласно данным нашего анкетирования, к этой версии склоняются 4,7%. Информант относительно данного варианта выражает свое мнение следующим образом:

«Информант: Да. Это реальность такая.

Интервьюер: Вы думаете, что так может быть, несколько родных языков?

Информант: Скорее всего. Все говорили, раньше язык межнационального общения и все прочее. Но, с другой стороны, язык это ясно, что это инструмент, орудие, прежде всего. Но за языком стоит понятийная, философская мировоззренческая вещь, которая заложена в каждом народе своя. Я считаю, что каждый народ он должен знать свое, вот это внутреннее содержание, чужое можно всегда выучить это не проблема, важно не оторваться от своего, наверное, это самое главное, он даже может не говорить, но он должен понимать и чувствовать себя вот этим» (Информант, калмык, 62 года, Элиста) [ЛАЦМ].

1,5 % информантов выбрали вариант ответа – другой, где была возможность указать, какой/какие именно. При этом информант указал, какой именно язык: корейский; к тому же выбрал еще и русский, и калмыцкий. Исходя из этого, можно сделать предположение, что корейский язык, скорее всего, является родным языком одного из родителей, к этнической группе которого он относится.

Ученые и исследователи в разные периоды социолингвистических, этнографических и других исследований пишут, что «этническая идентичность связана не столько с реальным использованием языка всеми членами этнической группы, сколько с его символической ролью в формировании чувства родственности с этой группой» [Намруева, 2007: 87]. Общая характеристика языковой ситуации и языковой политики в Калмыкии показывает, что справедливо считать правильным мнение, что «сохранение и поддержание миноритарных

языков следует проводить в тесной связи с другими языками, основным же принципом языковой политики должно быть гармоничное сосуществование и функциональная дистрибуция языков в регионе» [Биткеева, Вингендер, 2020: 40–41].

Положительным моментом является то, что в настоящее время в республике динамично развивается движение «языкового активизма», подтверждающее повышение национального самосознания у калмыков. Данное направление пользуется популярностью у представителей молодежи и среднего поколения. К языковым активистам относятся «блоггер Виктор Манджиев, руководитель Центра по сохранению калмыцкой культуры «Тенгрин Уйдл» Басан Захаров и др.» [Нуксунова, 2014: 69]. Они проводят различные мероприятия, создают блоги, пропагандирующие калмыцкий язык. *«Сейчас молодежь, я так вижу по Instagramy, интересуется историей, интересуется языком, интересуется старокалмыцкой письменностью, обращается очень часто. Надо этот интерес поддержать, подогреть его, и, может быть, произойдет какой-то переломный процесс»* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ЛАЦМ]. По мнению другого информанта, *«это современный образ языка, интернет. И там подключается очень много молодежи, изучает. Потом в соцсетях проводят курсы калмыцкого языка, и эти группы разные. У каждого своя аудитория»* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ЛАЦМ]. Такая инициативность даст возможность калмыкам сохранить и использовать калмыцкий язык при общении друг с другом.

Рассуждая о будущем языка, информант говорит: *«К перспективам я все равно стараюсь, как бы реалистично смотреть, но в то же время я внутри верю, что придет время, когда наш язык восстановится, и я думаю, этот процесс восстановления еще затронет следующее поколение. Поэтому я очень сильно надеюсь, что наш язык вернется в дома и станет уже практиковаться на государственном уровне»* (Информант, калмык, 23 года, Элиста) [ЛАЦМ]. Аналогичного мнения придерживается информант среднего поколения, примечая: *«Но если смотреть и отвечать на Ваш вопрос, конечно, я считаю, и думаю, что язык будет жив. Идет новое поколение, растет новое поколение. Они его по-своему воспримут и по-своему будут нести для сохранения и развития калмыцкого языка. Потому что я так анализирую интернет, смотрю и т.д.»* (Информант, калмык, 45 лет, Элиста) [ЛАЦМ].

Подводя итог, опираясь на проведенный анализ, теоретические подходы социолингвистического исследования, необходимо отметить, что категория «родной язык» в современном калмыцком обществе понимается по-разному. Это может быть связано с рядом причин и факторов, влияющих на его определение. В частности, сказывается влияние возрастных и социальных характеристик, жизненного опыта информантов и т.д.

Результаты нашего анкетирования показали, что одни представители этнической группы калмыков считают, что родным языком является тот, на котором говорят с детства. Другие родным языком определяют материнский язык, как бы сравнивая их в функциональном плане. Третьи подразумевают под этим язык своего этноса. Таким образом, пробуждение этнического самосознания следует понимать как осознание места собственной этнической общности среди других.

Литература

- Алпатов В.М. (2020) Языковая политика и родной язык [Электронный ресурс]. Социалингвистика. № 3 (3). С. 114–124. DOI: 10.37892/2713-2951- 2020-3-3-114-124
- Биткеева А.Н. (2006) Калмыцкий язык в современном мире (социалингвистический аспект). М.: Наука. 364 с.
- Биткеева А.Н. (2016) Родной язык в контексте многонационального государства. Вестник КИГИ РАН. № 5. С. 146–162.
- Биткеева А.Н., Моника Вингендер. (2020) Сценарии в языковой политике России: вопросы концепции и методологии [Электронный ресурс]. Социалингвистика. № 1. С. 34–53.
- Вахтин Н.Б., Головкин К.В. (2004) Социалингвистика и социология языка: Учебное пособие. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия». Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 336 с.
- Гафарова А.С. (2006) Речевой портрет: социалингвистические характеристики. автореф... дис. кан. филол. наук. Тверь. 22 с.
- Головкин Е.В. (2018) Язык как инструмент этнической самоидентификации. Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве. Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018 г.): доклады и сообщения. Отв. ред. А.Н.Биткеева, М.А.Горячева. М.: Языки народов мира. С. 44–46.
- Джамалова Б.Б. (2015) Языковая политика и вопросы языкового сознания титульного этноса (на примере республики Калмыкия). Вестник КИГИ РАН. № 4. С. 94–98.
- Макарова Е.Ю. (2006) Язык как основа этнической культуры: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Волг. гос. мед. университет. Волгоград. 26 с.
- Намуева Л.В. (2016) Этничность: основные теоретические подходы. Народы Калмыкии в системе евразийских историко-культурных ценностей: прошлое, настоящее и перспективы развития. Отв. ред. А.Н. Овшинов. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар». С. 11–18.
- Нуксунова А.М. (2014) Возрождение бытового калмыцкого языка и буддизма как факторы этнической самоидентификации современной калмыцкой молодежи (по материалам социологического исследования). Теория и практика общественного развития. № 10. С. 67–76.
- Словарь социалингвистических терминов (2006) Отв. редактор В.Ю. Михальченко. М. 312 с.
- Тишков В.А. (2019) Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик). Полис. Политические исследования. № 3. С. 127–144. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.08>.
- Тишков В.А., Шаббаев Ю.П. (2011) Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М.: Издательство Московского университета. 376 с.
- Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «Об образовании в Российской Федерации». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/bf7fadb3532c712ccd28cc2599243fb8018ed869/

- Шевалье Джон Ф. (2015) Проблемы возрождения языка: родные языки и носители языка. Этнокультурное образование в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации: коллективная монография. Якутск: Медиа-холдинг «Якутия». С. 58–68.
- Шимов В.В. (2012) Белорусы и проблемы "родного языка". Современная Европа. №1 (49). С. 97–107.

Источники

ЛАЦМ — Личный архив Ц.Д. Манджиевой (2020–2021).

References

- Alpatov, V.M. (2020) Jazykovaja politika i rodnoj jazyk [On mother language]. Sociolinguistics, no. 3(3) [online]. Pp. 114–124. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-3-3-114-124 (In Russ.)
- Belikov, V.I., Krysin, L.P. (2001) Sociolingvistika: Uchebnik dlja vuzov. Moscow: Ros. gos. gumanit. un-t. 315 p. (In Russ.).
- Bitkeeva, A.N. (2016) Rodnoj jazyk v kontekste mnogonacional'nogo gosudarstva. Vestnik KIGI RAN. 2016. № 5. Pp. 146–162. (In Russ.).
- Bitkeeva, A.N., Wingender, M. (2020) Scenarii v jazykovoj politike Rossii: voprosy koncepcii i metodologii. Sociolinguistics. no 1 [online]. Pp. 34–53. (In Russ.).
- Bitkeeva, A.N. (2006) Kalmyckij jazyk v sovremennom mire (sociolingvisticheskij aspekt). Moscow, Nauka. 364 p. (In Russ.).
- Chevalier, Joan F. 2015. Problemy vozrozhdenija jazyka: rodnye jazyki i nositeli jazyka. Ethno-cultural education far Eastern Federal District of the Russian Federation. Yakutsk: Media-holding «Yakutia». Pp. 58–68. (In Russ.).
- Dyakieva, B.B. (2015) Jazykovaja politika i voprosy jazykovogo soznaniya titul'nogo jetnosa (na primere respubliki Kalmykija). Vestnik KIGI RAN. № 4. Pp. 94–98.
- Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 17.02.2021) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/bf7fadb3532c712ccd28cc2599243fb8018ed869/
- Gafarova, A.S. (2006) Rechevoj portret: sociolingvisticheskie harakteristiki. avtoref... dis. kan.filol. nauk. Tver. 22 p. (In Russ.).
- Golovko, E.V. (2018) Jazyk kak instrument jetnicheskoy samoidentifikacii. Language unity and language diversity in a polyethnic state. Mezhdunarodnaja konferencija (Moskva, 14–17 November 2018): doklady i soobshhenija. Ed. by A.N. Bitkeeva, M.A. Gorjacheva. Moscow: Jazyki narodov mira. Pp. 44–46. (In Russ.).
- Makarova, E. Ju. (2006) Jazyk kak osnova jetnicheskoy kul'tury: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. Volg. gos. med. universitet. Volgograd. 26 p. (In Russ.).
- Namrueva, L.V. (2016) Jetnichnost': osnovnye teoreticheskie podhody. Narody Kalmykii v sisteme evrazijskih istoriko-kul'turnyh cennostej: proshloe, nastojashhee i perspektivy razvitiya. Ed. by A.N. Ovshinov. Elista: ZAO «NPP «Dzhangar». Pp. 11–18. (In Russ.).
- Nuksunova, A.M. (2014) Vozrozhdenie bytovogo kalmyckogo jazyka i buddizma kak faktory jetnicheskoy samoidentifikacii sovremennoj kalmyckoj molodezhi (po materialam sociologicheskogo issledovaniya). Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. № 10. Pp. 67–76.
- Shimov, V.V. (2012) Belorusy i problemy "rodного jazyka". Sovremennaja Evropa. № 1 (49). Pp. 97–107. (In Russ.).
- Slovar' sociolingvisticheskikh terminov (2006) Ed. by V.Yu. Mikhachenko. Moscow. 312 p. (In Russ.).



- Tishkov, V.A. (2019) Jazykovaja situacija i jazykovaja politika v Rossii (revizija kategorij i praktik). – Polis. Politicheskie issledovanija. № 3. pp. 127–144. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.08>. (In Russ.)
- Tishkov, V.A., Shabaev, Ju.P. (2011) Jetnopolitologija: politicheskie funkcii jetnichnosti: Uchebnik dlja vuzov. Moscow: Moscow University Press. 376 p. (In Russ.).
- Vakhtin, N.B., Golovko, K.V. (2004) Sociolingvistika i sociologija jazyka: Uchebnoe posobie. SPb.: IC «Gumanitarnaja Akademija». St. Petersburg: European University Press. 336 p. (In Russ.).

Манджиева Цаган Дамбаевна – аспирант Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1.

Эл. адрес: mandzhieva.96@mail.ru

Для цитирования: Манджиева Ц.Д. Родной язык современных калмыков (по материалам социолингвистического исследования) [Электронный ресурс]. Социолингвистика. 2021, № 1(5). С.164–174. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-164-174

For citation: Mandzhieva Ts.D. Mother tongue of modern Kalmyks: a sociolinguistic study. Sociolinguistics, 2021, no. 1(5) [online], pp.164–174. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-164-174